

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ ВАНИ – ИВАНА ПОЛЗУНОВА В ПАРАДИГМУ КУЛЬТУРЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В. А. Черных

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия

Статья посвящена вхождению в мировую культуру и науку в свои детские и отроческие годы И.И. Ползунова – одаренного от природы российского юноши. Автор подробно останавливается на анализе эпохи Просвещения, когда в России было уделено первостепенное внимание становлению и развитию образования и воспитания. И делает вывод: талантливый инженер, изобретатель паровой машины, посвятивший себя служению Отечеству, – есть тот новый тип человека, интеллигента, которого создал Век Разума и о котором мечтали просветители.

Ключевые слова: инкультурация, Просвещение, воспитание, образование, И.И. Ползунов.

ENCULTURATION OF VANYA – IVAN POLZUNOV IN THE PARADIGM OF ENLIGHTENMENT

V. A. Chernykh

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

The article concentrates on the accession of young I.I. Polzunov, a talented Russian adolescent, into the world culture and science. The author elaborates on an analysis of the age of Enlightenment, when Russia gave the highest priority to the establishment and development education and upbringing. The author concludes: a talented engineer, the inventor of the steam engine, devoted to serving the motherland, is a new type of the human and intellectual, who was created by the Age of reason and dreamt of by educators.

Keywords: inculturation, Enlightenment, upbringing, education, I.I. Polzunov.

Термин «инкультурация» употребляется, когда речь идет не об обществе, а о культуре. Инкультурация – это процесс освоения человеком основных черт и содержания культуры своего общества, менталитета, культурных образцов и стереотипов, а также усвоение когнитивных аспектов культуры (знаний, верований, ценностей). Инкультурация – это процесс приобщения к культуре и результат этого процесса. Инкультурация – усвоение культурных норм и ценностей ребенком и взрослым индивидуумом [1]. В нашем случае речь будет идти о маленьком Ване Ползунове, когда он пошел в школу, и Иване Ползунове, когда он ее закончил. Это – период наиболее интенсивного вхождения человека в модус культуры того времени, когда он живет. Жизнедеятельность И. Ползунова определяется парадигмой культуры Века Разума

и Просвещения. Гегель оценивал эту эпоху, как рационалистическое движение в области культурной и духовной жизни [2].

Образование и воспитание – это процесс инкультурации, то есть освоения культурных норм и ценностей, процесс впитывания когнитивных аспектов культуры: знаний, верований, ценностей. Вхождение И.И. Ползунова в мировую и российскую культуру и науку началось в 1736 году, когда ему исполнилось 7 лет и он пошел в школу.

Училище, горнозаводская школа, к моменту, когда в нее пришел учиться семилетний Ваня, существовала уже 15 лет. Это был отлаженный образовательный механизм. Учась в школе, маленький Ваня и взрослеющий Иван входит непосредственно в парадигму культуры Просвещения и испытывает на себе ее воздействие.

Чтобы лучше понять, когда, как и почему процесс окультуривания Ивана Ползунова шел именно так, а не иначе, нужно восстановить тот культурный контекст, который сложился ко времени и во время обучения Ивана Ползунова в школе.

Сущность парадигмы культуры Просвещения

Возникнув в Англии в XVII веке, просветительство получило широкое распространение во Франции и других странах Европы в XVIII веке. В первые десятилетия XVIII века это культурное течение в Европе занимает господствующее положение. Просветители верили во всеилие Разума, который может изменить мир. Совершенствование человеческого разума должно происходить посредством просвещения. В качестве нового человека они выдвинули «естественного человека». Ценилась самоценность человеческой личности: никаких различий, кроме талантов и добродетели. Любовь к добродетели и ненависть к пороку должна быть привита посредством воспитания. Главное в Просвещении – разумность и духовный облик человека. В нравах прекрасное есть моральное. В эстетическом кодексе преобладала категория «вкуса». Ценились высокий гражданский пафос и самоотверженное служение Родине. И нравственное, и умственное просвещение служили цели формирования нового человека. Просветление жизни должно было осуществляться светом разума [3].

Годы детства и учебы Ивана Ползунова (1728–1766) приходятся как раз на время расцвета просветительства: первый этап (1688–1730) – просветительская мысль набирает силу; второй этап (1730–1750) – годы расцвета [4].

В России воздействие просветительства испытывал уже царь Алексей Михайлович. В Немецкой слободе в Москве проживало свыше тысячи иностранных ученых, специалистов, образованных людей, собранных со всей Европы. Сам Петр I активно общался с этими людьми. С юных лет он проявлял интерес к наукам и образу жизни Европы. Став править самостоятельно, он в 1697–1698 гг. совершил длительное путешествие в страны Западной Европы. Он посетил Ригу, Кёнигсберг, Бранденбург, Голландию, Англию, Австрию. В Англии, родине Просвещения, он посетил литейный завод, арсенал, парламент, Оксфордский университет, Гринвичскую обсерваторию, монетный двор, смотрителем которого был Исаак Ньютон. Петра I интересовали также технические достижения

Запада. По возвращении царь начал свою преобразовательную деятельность в России.

По словам Ф. Прокоповича, Петр I «...начал прилежно рассуждать, как бы установить в России действительное и необходимое правило отроческого воспитания» [5]. Надо отметить, что царь Петр I не только говорил, но и делал: по прямому его указанию Ф. Прокопович написал книгу «Первое учение отроком, в нем же буквы и слоги» (1720), царь печатал труды одного из самых известных в Европе педагога Яна Амоса Коменского (1592–1670) [6].

Феофан Прокопович в своей книге говорит о том своим соотечественникам, что недостаточно научить детей читать и писать, необходимо заложить основы морального поведения детей, пишет об общегосударственном значении вопросов образования.

Пётр I ясно сознавал необходимость просвещения и предпринял с этой целью ряд решительных мер. 14 (25) января 1701 г. в Москве была открыта школа математических и навигационных наук. В 1701–1721 гг. были открыты артиллерийская, инженерная и медицинская школы в Москве, инженерная школа и морская академия в Санкт-Петербурге, горные школы при Олонецких и Уральских заводах. В 1705 г. была открыта первая в России гимназия. Целям массового образования должны были служить созданные указом 1714 г. цифирные школы в провинциальных городах, призванные «*детей всякого чина учить грамоте, цифири и геометрии*». Предполагалось создать по две такие школы в каждой губернии, где обучение должно было быть бесплатным. Для солдатских детей были открыты гарнизонные школы, для подготовки священников начиная с 1721 г. создавалась сеть духовных школ. Указами Петра I было введено обязательное обучение дворян и духовенства, но аналогичная мера для городского населения встретила яростное сопротивление и была отменена. Попытка Петра создать всеобщую начальную школу не удалась.

История школы, где будет учиться Иван Ползунов, началась в эпоху Петра I, в 1721 году.

В процессе петровских преобразований культура стала восприниматься как поток инноваций, как непрерывное обновление норм и традиций, идеалов и форм деятельности, как человеческое творчество, направленное на преобразование среды обитания и общества, наполнение досуга и духовного мира человека различными ценностями внеконфессионального и нерелигиозного происхож-

дения. Так, в XVIII в. самостоятельное значение начинают приобретать наука и искусство, философия и богословская мысль, образование и техническое творчество.

Именно с этого момента, как отмечает И.В. Кондаков, то есть фактически начиная с Петровских реформ, «ядерные» процессы в русской культуре происходят со всё возрастающим участием научно-дискурсивного мышления, с его логико-понятийной рефлексией действительности и самой культуры [7].

Если учесть, что науки и научной деятельности, как таковых, не существовало в Древней Руси, а сама ученость понималась как начитанность, причастность к книжному знанию и узкому кругу образованных людей, то появление научного дискурса в русской культуре, по И.В. Кондакову, следует квалифицировать как поистине революционный сдвиг в сознании людей.

Наука и научность, положительное знание имело в Петровские реформы наступательную активность и расширение сферы своего культурного влияния. С изменением места религии в картине мира, утверждаемой Петром I, появляются такие категории как «польза», идея «утилитарности», понимание необходимости развития материального производства, естественных, технических и гуманитарных наук.

Принципиально новым феноменом, немислимым в рамках традиционной культуры, было собирание и создание частных библиотек как в Европе, так и в России. В рамках петровских реформ осуществлялось открытие профессионально ориентированных светских школ как в столицах, так и на периферии, в том числе на Урале. Обучаться должны были как «верхи», так и «низы». Человек оценивался по уму и способностям, а не по родовитости.

Требование новизны становится обязательным для века русского Просвещения как идея и идеал новой культуры России. Бинарность была присуща идейным полюсам русской культуры времён петровских преобразований: «архаисты – новаторы», традиционалисты – модернизаторы, противники – сторонники петровских реформ [4].

Инновационная культурная политика Петра I инициировала возникновение круга его единомышленников, активных сторонников и последователей. Они воспринимали радикальные новации царя сочувственно, а некоторые из них – даже восторженно. Отсюда значение такой фигуры как Василий Никитич Татищев, который принадлежал к младшему поколению соратников Петра I.

Просветительская деятельность Василия Никитича Татищева (1686–1750)

В.Н. Татищев как при жизни, так и после смерти Петра I продолжал его дело. Он был истинным сыном века Разума и Просвещения в России. Это был образованный человек: он закончил Московские артиллерийскую и инженерную школы. В 1712–1716 гг., подобно многим молодым дворянам, совершенствовал свое образование в Германии.

В 1720 г. Петр I послал Татищева на Урал для обследования заводов и горнодобывающих предприятий. Татищев вокруг Уктусского казенного завода основал город Екатеринбург. В 1721 г. по инициативе Татищева здесь были открыты словесные и арифметические школы. На базе Уктусской школы в 1724 г. была организована Екатеринбургская горнозаводская школа. Расширенная программа школы кроме общеобразовательных предметов включала специальные дисциплины: маркшейдерское искусство, артиллерию, механику, архитектуру, металлургию. Эта школа стала крупным учебным комплексом Урала. Затем Петр I послал Татищева в Швецию (1724–1726 гг.), где он осмотрел заводы и рудники, собрал много чертежей и планов, познакомился со многими местными учеными. Побывал Татищев и в Дании, был в Пруссии, Польше. Таким образом, он очень хорошо знал как Россию, так и Европу.

В.Н. Татищев много сделал и на научном поприще: ему принадлежат труды по истории и географии; он создал гораздо раньше французских энциклопедистов (в 1744–1746 гг.) «Лексикон...», охватывающий широкий спектр понятий: географические названия, военное дело и флот, административно-управленческая система, религиозные вопросы и церковь, народы России, законодательство и суд, классы и сословия, торговля и средства производства, промышленность, строительное дело, архитектура, деньги и денежное обращение и, конечно же, наука и образование. Написал труд (одним из первых) «История Российская»; историю развития науки от античности до XVIII в. Татищев оставил большое количество сочинений публицистического характера: «Духовная», «Рассуждения о ревизии поголовной», «Напоминание....» и мн. др.

После правления и смерти Петра I, Екатерины I (1725–1727), Петра II (1727–1730) Россией стала править Анна Иоанновна (1730–1740). Она положительно относилась к просвещению и проводила активную промышленную политику. Заводы при ней строи-

лись как крепости, и при них обязательно были технические школы. Теперь уже Анна Иоанновна в 1734–1737 гг. посылает вновь В.Н. Татищева на Урал для приведения в порядок горного дела, назначив его начальником Сибирских и Уральских горных заводов. Татищев поселился в Екатерининске. Будучи горячим защитником просвещения, понимая острую необходимость России в своих специалистах, Татищев уделяет большое внимание горной школе, которую он сам называл училищем. Эта школа была его любимым детищем, и он отдал ей много сил и времени. В теоретических взглядах и практической деятельности Татищева-педагога воплотились его идеи о воспитании и образовании. Польза общества была его главной целью. Татищев был сознательным утилитаристом. Собственное мировоззрение он изложил в «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ». Основной идеей этого мировоззрения была модная в то время идея естественного права, естественной морали, естественной религии, заимствованная Татищевым у Пуфендорфа и Вальха. Высшая цель, или «истинное благополучие», по этому воззрению, заключается в полном равновесии душевных сил, в «спокойствии души и совести», достигаемом путём развития ума «полезною» наукою. К последней Татищев относил медицину, экономию, законоучение и философию. Взгляды на образование и воспитание В.Н. Татищев изложил в своих сочинениях: «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ», «Духовная моему сыну», «Учреждение, коим порядкам русских школ имати поступать», «О порядке преподавания в школах при уральских казённых заводах», «Наказ о школах».

Каковы же были педагогические воззрения и практические действия В.Н. Татищева, которые он реализовал, будучи наместником Екатерининска?

Он осмыслил роль учителя, который должен быть примером и родным отцом ученикам, работать по совести, и в то же время ему вменялись функции надзирания и попечения. Учитель вначале учит ученика сам, а потом прикрепляет к нему старшего и знающего ученика, который закрепляет полученные знания. Учить учитель должен без злобы и свирепости, без страха, ласкою, более любовью и весело, как словами, так и на деле. Успевающих учеников должен хвалить, ленивых наказывать, но не столько битьём, сколько стыдом. Часто не бить, ибо это связано с унижением человеческого достоинства, а также выработкой бесстрашия.

Что касается качества обучения, то уче-

ники должны понимать смысл прочитанного, ясно и просто могли его пересказать, а не заучивать механически. Учиться наукам, ремеслам, страху божьему, благочестному житию должно было осмысленно и прилежно.

Увеличение учебной нагрузки (принцип «меры») должно быть постепенным.

Динамичность учебного процесса: успевающие должны быстро переходить с одной ступени обучения на другую. Выпускников выпускать из школы с похвалой. Они должны служить примером для ленивых. Ученики обязаны максимально экономить время и посвящать его науке (учёбе), поэтому нельзя было заставлять их работать по дому (таскать и рубить дрова), ибо они испортят руки тяжёлой работой и станут неспособны чисто писать. Время у них не отнимать, чтоб могли быстрее закончить училище, чтобы учителя не несли за них ответственность, почему они долго в школе учатся. Продвигать способных к быстрому обучению и выходу из школы.

В школе должна быть дисциплина: не должно кричать, чтобы не мешать другим учиться; не сквернословить нигде: ни в училище, ни дома (наказывали).

Кто получал ежемесячное жалованье – вели именной реестр, где отмечали, как ученик посещает занятия, куда и насколько отлучался, когда болел. Если ученик заболел, его немедленно должны были вести к лекарю, но при этом вели строгий учёт, сколько времени он был на излечении, подтверждать неявку в школу надо было справкой от лекаря.

Гигиене уделял внимание: ученики должны быть чистые. Являться в школу нужно умытым, причёсанным, с остриженными ногтями.

Обращал внимание на красоту письма: писали вначале начерно, потом набело, крупно, чисто, со знаками препинания.

Мел был казённый, инструменты казённые, бумагу выдавали. Она должна быть не изодрана, не марана; бездельных сказок и врак на ней не писать.

Существовала классно-урочная система занятий. Теория была неразрывно связана с практикой [8].

Татищев придерживался взгляда, что сущность науки заключается в её практической полезности, поэтому науки он разделяет на нужные, полезные, щегольские или увеселяющие, любопытные, или тщетные, и вредные. Нужные науки – это домоводство, врачество, Закон Божий, умение владеть оружием, логика, богословие. Полезные – письмо, грамматика, красноречие, изучение ино-

странных языков, история, генеалогия, география, ботаника, анатомия, физика, химия. Щёгольские: стихотворство (поэзия), музыка, танцы, живопись. Любопытные: астрология, физиогномия, хиромантия, алхимия. Вредные: гадания и волшебство разного рода, некромантия (через мёртвых провешание) и др. [8].

Из данной классификации следует, что в училище Екатерининска не учили наукам вредным, любопытным, из щегольских наук – живописи учили, вероятно, расценивая её как необходимую, ибо полезная для практики. Преподавали полезные и нужные науки. Педагогика Татищева была утилитарна. Образование он рассматривал с практически-профессиональной точки зрения, т.е. его полезности, чётко осмысливая цель, назначение и содержание образования и воспитания. По мысли Татищева, учиться человек должен всю жизнь: «Человек от начала жизни даже до престарения учиться нужду и пользу имеет» [8].

Татищев сохранял религиозно-православную основу образования. Он рекомендовал учить по книгам Ф. Прокоповича «Первое учение отрокам» и книге графа Бросса «Зерцало человеческого жития», чтобы ученики знали и «Закон Божий», и принципы честного жития. Татищев придавал огромное значение воспитанию нравственности. Для взглядов Татищева характерна взаимосвязь этики и педагогики. Этика – основа воспитания, потому что она указывает как пути общественного поведения, так и личного самосовершенствования. В школе – училище осуществляли обучение этике и этикету. Ученики должны были честно говорить, красиво и правильно кланяться, почитать старших и словом, и делом, почитать везде: и в училище, и дома. Обучали почтительному отношению к начальству: говорить кратко и понятно, если спросят о чём; в спор с начальством не вступать. Новое следует изучать, чтобы стать совершеннее. Образованность ведет к счастью. Татищев считал, что наука ведет к самопознанию и будущему благополучию, а незнание и глупость любому обществу вред наносят.

В организационном плане Татищев тоже преуспел: построил новое кирпичное здание школы, увеличил ассигнования на её содержание, повысил зарплату учителям, обучение в школе было бесплатным, наоборот, ученикам платили деньги, отдал училищу свою (одну из самых лучших частных библиотек России) библиотеку, очень тщательно отбирал учителей по профес-

сиональному и нравственному критериям.

Здесь уместно отметить высокий уровень образованности многих учителей, которые работали в данной школе. Так, например, латинский язык преподавал выпускник Киевской духовной академии Кириан Кондратович, немецкому, геометрии, тригонометрии и плавильному искусству обучал воспитанник Петербургской академии Афанасий Кичигин, механике – Никита Петрович Бахорев, получивший образование в Московской и Петербургской академиях, два года стажировавшийся в Швеции. Была большая плеяда хороших учителей. Сама школа была образцово-показательная, базовая. Татищевым была предложена система школьного образования, которой должна была руководствоваться Коллегия, центральное ведомство по заведыванию училищами. В.Н. Татищев полагал, что изменений в культуре России можно достичь с помощью укрепления самодержавия и распространения просвещения.

Итак, в культуре Просвещения воспитанию и образованию человека придается перво-степенное значение. В.Н. Татищев создал одну из лучших школ в России, своё любимое детище. Именно тогда, когда ее попечителем снова стал Татищев, в эту школу приходит учиться семилетний Ваня Ползунов.

Теперь рассмотрим, как шёл процесс самопознания и становления личности Ивана Ползунова в ходе образования и воспитания. Это вопрос – чему и как его учили, а он научился, и каков был результат. Полный курс обучения включал три ступени: словесную (начальную), арифметическую и знаменованную.. Ваня Ползунов был принят в «словесную» школу (1 ступень), в которой обучали всех детей. Темп обучения Ползунова был динамичным: будучи умным и способным, начальную школу Иван одолел за два года вместо трёх, притом что сильно болел (даже лежал в заводском госпитале). Далее 9-летний Ваня переведен на вторую ступень обучения – в «арифметическую» школу, для которой отбирались уже только десятки учеников. Вторую ступень он прошел за три с половиной года. Арифметическая школа включала очень серьезные науки: математику (геометрию, тригонометрию), химию, механику, пробирное искусство, горное, плавильное, лесное дело, бухгалтерию, строительство плотин, устройство вододействующих цехов, а также немецкий и латинский языки (чтобы могли делать переводы). И это всё – только в первой половине дня.

Чем же была наполнена вторая половина дня? Во-первых, ученики занимались в

мастерских: осваивали токарное, паяльное, гранильное и другие специальности; во-вторых, их обучали, воспитывая честному обхождению, почитать старших, кланяться искусно, хорошо говорить (риторика). Таким образом, развивали профессиональные навыки и умения, речь, обучали этике и этикету. В школе дети находились весь день (зимой от восхода солнца и до наступления темноты); круглый год, кроме 45 дней – праздничных и 20 дней им давали для помощи родителям на сенокосе.

По Положению, горная школа имела три ступени. В третью ступень попадали избранные, четыре-шесть человек. Но третьей ступени как таковой не было. Наиболее способных учеников определяли к высоким специалистам: 1 (редко 2-х) – к лекарю; 1–2 (3-х) – в горные специалисты; 1–2 (3-х) – к механику. Изумимся: Ивану всего двенадцать с половиной лет, а он уже на третьей ступени – «механический ученик»! В знаменитую школу (3-я ступень) попадали избранные – самые умные и одарённые – из всех арифметических школ других уральских заводов, всего от четырёх до восьми человек. Иван Ползунов – один из них. На данном этапе проходила профессиональная специализация школьника. Ему предстояло стать классным специалистом в своём деле.

Иван Ползунов попал на обучение к Н.П. Бахореву (1705–1771). Никита Петрович получил образование в Московской и Петербургской академиях, два года проходил науки в Швеции, обучался «делу горных разных машин, механике», а также высшей математике. Теперь он был назначен в 1735 г. В.Н. Татищевым на должность механика всех Сибирских, Пермских, Кунгурских и Верхотурских казённых заводов и рудников, а с 1738 г. одновременно ведал школами.

В 1742 г. Бахорев, выпустив своих предыдущих учеников, набирает себе новых – всего два человека: Ползунова и Черемисинова. То есть, их определили, как пишет А.Д. Сергеев, к механической науке, а не просто продолжать учебу [9].

Далее необходимо небольшое отступление. Четыре года Ваня Ползунов учился в правление императрицы Анны Иоанновны, недолго при Анне Леопольдовне. В 1742 г. на престоле воцарилась дочь Петра I – Елизавета Петровна. В ней видели спасение от засилья курляндских немцев при Анне и герцоге Бироне. Елизавета Петровна олицетворяла тип своей родной матушки-царицы. Елизавета Петровна царствовала 20 лет. И, по словам В. Ключевского, никогда на Руси не жи-

лось так легко и ни одно царствование до 1762 г. не оставило по себе такого приятного воспоминания. Она попала между двумя встречными культурными течениями, воспиталась среди новых французских веяний и преданий благочестивой отечественной старины. Она сумела совместить в себе понятия и вкусы обоих [10]. И в ее правление (1741–1761) поменялся климат культуры в России: при Елизавете Петровне в России начинается настоящий расцвет Просвещения [11].

Государыня Елизавета Петровна развивала просветительские начинания своего отца. В свое время Петр I основал библиотеку (1714 г.), кунсткамеру (1717 г.), начал строительство здания для библиотеки, музея, обсерватории, анатомического театра (1718–1728). Сооружения подобных дворцов науки Европа еще не знала. Это все должно было быть в комплексе с Академией наук и университетом, о которых мечтал Петр I, но не успел осуществить замыслы. Много сделала для становления Академии наук в России жена Петра и мама Елизаветы Екатерина I.

При Елизавете Петровне Академия наук процветала. По отзывам французских ученых, Академия поднялась на ту высоту, до которой академии Парижская и Лондонская добрались только за 60 лет упорного труда. Академия была составлена из людей самых избранных и самых знаменитых. Академия имела свое издательство; научные журналы, издаваемые им, были очень авторитетными в Европе, печатались здесь также монографии, книги. Период с 1750-х – начала 1760-х гг. в развитии Академии принято называть Ломоносовским. Особое развитие в эти годы в Академии наук получила минералогия и горная наука, тесно связанные с практикой.

Ломоносовский период развития российского Просвещения обуславливает жизнедеятельность Ивана Ползунова, в том числе и его обучение на третьей ступени училища (1742–1747 гг.). М.В. Ломоносов (1711–1765) объездил все отрасли Просвещения. Он был ученый-энциклопедист: и естественные, и гуманитарные науки ему покорились. Елизавета Петровна покровительствовала русскому ученому. Для нас важно, что он разбирался в металлургии, механике, горном деле. В 1739 г. М.В. Ломоносов приезжает во Фрайберг (старинный горнозаводской центр Саксонии) для изучения металлургии и горного дела. Преподавание строилось в основном на практических занятиях: посещение рудников и металлургических заводов сопровождалось объяснениями технологических процессов. Здесь Ломоносов познакомился с устройст-

вом рудников, способами укрепления шахт, подъемными машинами. Позднее он написал книгу «Первые основания металлургии или рудных дел» (1742 г.), где использовал знания и опыт, приобретенный во Фрайберге. Эту книгу мог читать Иван Ползунов в период обучения механическим учеником. М.В. Ломоносов был страстным поборником отечественного просвещения, отстаивал права низшего сословия на образование.

В чем смысл идей, на которых строится педагогическая теория М.В. Ломоносова? Положение народа можно улучшить посредством распространения культуры и просвещения. Выступал сторонником бессловной системы образования вплоть до университета. Отстаивал идею светскости образования и получения молодыми поколениями основ научных знаний. Связывал формирование человека с конкретными социально-историческими условиями его жизни, с уровнем развития общества в целом.

Воспитание: М.В. Ломоносов был сторонником принципа природосообразности. Воспитатель должен руководствоваться факторами естественного природного развития ребёнка. «Чаще природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и добродетели способствовали». Природные особенности детей считал основой и источником их развития, рекомендовал педагогам строить обучение с учётом склонностей детей. Цель воспитания – формирование человека-патриота, главными качествами которого должны быть высокая нравственность, любовь к науке, знаниям, трудолюбие, бескорыстное служение родине. Отводил большую роль воспитанию: «... Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются». Исходил в воспитании из принципов гуманизма и народности. Метод и условие воспитания – порядок и дисциплина. Нравственное воспитание: качества нравственно воспитанного человека – патриотизм, милосердие, трудолюбие. Пороки нравственности: лень, скудость, малодушие, лукавство, злоба, лицемерие, упрямство, самохвальство.

Образование: видел органическую связь воспитания и обучения, ратовал за взаимосвязь физического и нравственного воспитания и умственного развития. Выступил впервые в русской педагогике сторонником синтеза классического, естественнонаучного и реального образования. Был сторонником классно-урочной системы как наиболее продуктивной для развития ума и памяти. Был за

домашние задания и экзамены. Отводил в процессе обучения значительное место практике, постановке опытов, отмечал практическое значение знаний. Русский язык ценил очень высоко, выдвинул идею воспитательного значения русского языка.

Внес М.В. Ломоносов вклад и в развитие педагогики. Разработал впервые в России педагогическую теорию, методологической основой которой явилось материалистическое мировоззрение, разграничение науки и религии. Был организатором науки и просвещения. Написал первую грамматику русского языка.

Ученые люди, – доказывает Ломоносов, – нужны «для Сибири, для горных дел, для фабрик... и сообщения с ориентом (востоком)» [12].

Иван Ползунов пережил М.В. Ломоносова на один год. Ломоносовский период российского Просвещения обуславливает сознательный интеллектуальный образ жизни Ивана Ползунова.

Теперь, когда обрисованы все основные аспекты, формировавшие Ивана Ползунова как культурно-рациональную личность эпохи Просвещения, вернемся к последнему этапу обучения теперь уже повзрослевшего Ивана Ползунова в школе-училище. Хотя, когда он начал обучение на 3-й ступени, ему было всего 12,5 лет!

Ползунов состоял при главном механике Н.П. Бахореве «механическим учеником», т.е. ученик при механике, который осваивал на практике сложное горно-металлургическое дело в целом (системно), а не какую-то одну узкую специальность. Процесс обучения был интенсивным и насыщенным. До обеда предписано было ходить в школу, где Иван Ползунов изучал механику, архитектуру, черчение, живопись. После обеда Ползунов должен был работать. Если раньше Ползунов в школьном классе видел чертежи и карты заводов и городов Урала и Сибири (Томского, Кузнецкого, Красноярского уездов), то теперь Бахорев брал своих учеников с собой на эти заводы.

Обязанности Бахорева-механика состояли в постройке и в наблюдении за действиями на рудниках водоподъемных, рудоподъемных и прочих машин, за работой по постройке и наблюдению за действиями «фабрик» (т.е. заводских цехов), пильных мельниц, а также прочих надлежащих заводских и фабричных архитектур.

Вместе со своим мастером и учителем Ползунов и Черемисинов, которых Бахорев сам себе отобрал, познавали производство

на практике. Их обучение предполагало создание машинных моделей. Практика изготовления «моделей» не сводилась к моделям учебного характера. Это должны были быть действующие машины, хотя и малого размера. Ползунов мог делать планы и фабричные чертежи, делал модели некоторых машин (и они работали). Это пригодилось при изобретении паровой машины. Бахорев отмечал также, что оба его ученика сами собою сочинять могут, т.е. способны к техническому творчеству.

Необходимо также ещё отметить то, какие книги мог читать И. Ползунов в библиотеке, куда отдал свою, одну из лучших в России, коллекцию книг В.Н. Татищев. Это – книги по математике, металлургии, инженерии, горному делу, геометрии, по огненным машинам, минералогии, живописи, черчению, истории, иностранные словари и мн. др.

Н.П. Бахорев постоянно даёт И. Ползунову отличную характеристику как ученику.

Всего И.И. Ползунов проучился 11 лет в училище, но не доучился: его забрали на работу, когда ему было всего 18 лет. Но у него была твердая установка (да и у руководства), что он будет учиться дальше. Однако дальше ему продолжать свое образование и пойти в науку не пришлось. Но, работая, Иван Иванович Ползунов постоянно поддерживал свой интеллектуальный уровень, читая книги в заводской библиотеке, а также покупая их в Академии наук в Москве, куда ездил в командировку.

Таким образом, тип образования, где сочетались теория с практикой и его природные способности, в том числе творческие, говорят о закономерном появлении изобретения И.И. Ползунова – паровой машины.

В семь лет отец приводит маленького Ваню в школу. Его образ жизни резко меняется под влиянием объективных условий среды. Из повседневной жизни солдатской семьи он попадает в когнитивный контекст существования культуры Просвещения. Начинается его интеллектуальный образ жизни, меняются формы его сознания и поведения. В процессе обучения и воспитания происходит активное присвоение Ваней Ползуновым той социокультурной парадигмы, которая сформировалась на тот момент. Иван Ползунов инкультурируется в когнитивно-культурное пространство, вобравшее в себя тенденции века Разума и Просвещения.

Годы учебы Ивана Ползунова определяются царствованием Анны Иоанновны, Анны Леопольдовны и Елизаветы Петровны. Этот социокультурный контекст становится субъ-

ективным условием его жизнедеятельности. Но идет присвоение не только внешних условий, происходит взаимосвязь внешних и внутренних условий организации Иваном своей повседневной жизни. В процессе обучения происходит накопление нового интеллектуального опыта, выработка новых ценностно-нормативных элементов, новых образцов поведения и общения той социокультурной среды, в которой звучали «вызовы» времени, на которые «ответит» Иван Ползунов после окончания школы.

Жизнедеятельность Ивана Ползунова была ориентирована не только на воспроизводство, сохранение и поддержание сложившейся культурно-цивилизационно-технической ситуации, но в дальнейшем на ее преобразование, изменение – «...Облегчить труд по нас грядущим!»! Благодная, изящно-красивая мысль. В ней сказалась вся парадигма культуры Просвещения: ей присущ историзм – дума о грядущих поколениях; гуманизм – облегчить труд человека; вера в прогресс; изящество формы выражения. Иван Иванович Ползунов есть тот новый человек, которого создал Век Разума и о котором мечтали просветители. Образование и воспитание позволяет причислить его к интеллигенции. Понятие «интеллигенция» по своему происхождению является категорией именно русской культуры. Во второй четверти XVIII века, как раз в то время, когда Иван Ползунов учился в школе и после, знаменитый поэт В.К. Тредиаковский переводил латинское слово *intelligentia* как «разумность». Латинское слово означало – понимание, познавательная сила, знание, а также от *intelligens* – умный, знающий, мыслящий, понимающий. В понятие «интеллигенция» входило нравственное бытие как основа просвещения и долг служения России, самосознание, самопознание и самореализация в деятельности [13]. В XVIII в. было выработано два слова, обозначающих некультурность и неинтеллигентность. Невежда – малообразованный, малообразованный человек; и невежа – грубый, невоспитанный человек, а отсюда – невежество как отсутствие знаний, некультурность, невежливый – нарушающий правила вежливости, приличия [14]. Все эти понятия имеют чисто культурологическое значение и активно использовались в культуре Просвещения.

«*Sapere aude*» – «Имей мужество пользоваться собственным умом!» – таков был девиз культуры Просвещения. Школа так образовала и воспитала И.И. Ползунова, что в 18 лет он был готов, уже пребывая в Барнауле, к самостоятельной работе, требующей

ума, знаний и творчества, что остается недостижимым идеалом для современной высшей школы XXI века по сравнению с XVIII веком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Унив. кн., 1997. – С. 147.
2. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энцикл., 1983. – С. 540.
3. Там же. – С. 542.
4. Хрестоматия по зарубежной литературе XVIII века : учеб. пособие для ун-тов в 2 т. / Б.И. Пуришев, Б.И. Колесников. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1973. – Т. 1. – С. 15.
5. Макогоненко Г.П. Русская литература XVIII века: хрестоматия. – Л.: Просвещение, 1970. – С. 10.
6. Черных В.А. Ползунов – «природа» или «культура»? // Ползуновский альманах. – 2009. – № 3. – Т. 1. – С. 27.
7. Кондаков И.В. Культура России. 3-е изд. – М.: КДУ, 2007. – С. 256.
8. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли) : учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – С. 275, 278, 280.
9. Сергеев А.Д. Последний чин И.И. Ползунова // Ползуновский альманах. – 2009. – № 3. – Т. 1. – С. 167.
10. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – Т. III: Г–З. – С. 604–605.
11. Энциклопедия российской монархии. Великие князья. Цари. Императоры. Символика и регалии. Титулы / под ред. В. Бутромеева. – М.: Деконт+ : Подкова, 2000. – С. 140.
12. Исторический лексикон. XVIII век: энцикл. справ. – М.: Знание; Владос. – 1996. – С. 250.
13. Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. – СПб. : Унив. кн.; ООО «Алетейя», 1998. – Т. 1. – С. 254.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 10-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1973. – С. 365.

Черных Вера Алексеевна – кандидат культурологии

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия